

НАШ ЗЕЛЕНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

● текст | Юрий ШЕВЧУК, руководитель Северо-Западного отделения «Международного Зеленого Креста»

Рекреационный комплекс Ленинградской области развивается очень динамично и служит важным источником средств для бюджетов муниципальных образований. Базой его развития является дорожная сеть в области, наличие разнообразных историко-культурных памятников, а также возможность предложить туризм на любой вкус — от традиционных экскурсий с посещением музеев до яхтинга и поиска кладов на необитаемых островах.

Площадь Ленинградской области чуть больше, чем у Австрии. Правда, Альп здесь нет — самые высокие холмы не превышают и 300 м. Зато есть море. Береговая линия Балтики, относящаяся к Ленинградской области, — практически все, что осталось от наследия Петра Великого, от завоеванного в ходе Северной войны. Не считая, разумеется, Петербурга.

Что еще есть у области, кроме побережья?

Такой разный 47-й регион

Ленинградская область делится на четыре эколого-географические части — Карельский перешеек, таежный Восток, центральную Ингрию и южные районы. Отдельно следует обозначить острова Финского залива, которые нельзя отнести ни к одной из этих четырех частей.

Карельский перешеек с его уникальной, известной всей стране природой словно специально создан для дачного отдыха. Летние дачи

здесь стали строить еще в XIX веке, продолжили при советской власти, но настоящий бум пришелся на начало нового тысячелетия. В последнее время, с развитием средств связи, все больше петербуржцев переселяются сюда на постоянное, а не сезонное обитание. Здесь они и работают, используя интернет, здесь растят на чистом воздухе детей.

Восток области занимают таежные леса, сменяющиеся непроходимыми болотами. Дороги, точнее, их наличие

или отсутствие — основной лимитирующий фактор развития района. Ранее жившая заготовкой леса, сейчас эта территория становится местом религиозного паломничества со всей страны. Александро-Свирский, Введено-Оятский, Тервеничский, Антониево-Дымский, Зеленецкий монастыри расположены в окружении нетронутой природы, на берегу кристально чистых озер. Город Тихвин стал базой рекреационного развития района. Возникает на востоке

и сельский туризм — правда, пока его массовому распространению мешает несовершенное законодательство.

Ингрия, ранее известная только сельскохозяйственным производством, сейчас развивается как туристско-экскурсионная территория. К сожалению, революции и войны уничтожили многие памятники истории и культуры на ее территории. Но и оставшихся столько, что на экскурсионном автобусе за три дня не объедешь. В планах правительства Ленинградской области — создание природного и исторического национального парка в верхнем течении реки Оредеж, там, где и расположено большинство усадеб.

Юг области традиционно развивался и продолжает развиваться как санаторно-курортная зона. Здесь на небольшой глубине залегают термальные минеральные воды, есть залежи лечебных грязей, радоновые источники.

Острова Финского залива, в особенности крупный остров Гогланд, чья природа похожа, скорее, не на финскую, а на южношведскую, потенциально являются очень интересным объектом для рекреационного использования. На малых островах-скалах посреди залива планируется создать заповедник.

Лимиты и ограничения

Значительно ограничивает развитие региона нехватка чистой пресной воды. В регионе насчитывается около 100 тыс. водотоков, более 20 тыс. водоемов, 14% территории области занимают озера. Запасы пресной воды в поверхностных источниках оцениваются в 1280 куб. км, а в подземных (включая минеральные воды) — 320 куб. км. По количеству пресной воды на одного жителя Ленинградская область занимает одно из ведущих мест в России. Почти 98% водных объектов области составляют реки длиной менее 10 км и озера площадью менее 1 кв. км. Естественные суммарные водные ресурсы в средний по водности год составляют около 100 куб. км.

Но почти повсеместно наблюдается дефицит воды питьевого качества, что объясняется загрязнением водных объектов. В Ленинградской

области практически не осталось чистых поверхностных источников водоснабжения. Все крупные и средние водотоки — реки Свирь, Паша, Оять, Сясь, Волхов, Нева, Луга, Плюсса — устойчиво перешли в категорию «загрязненных» 4 класса качества, а нижние и средние участки рек Тосна, Мга, Ижора, Черная — в категорию «грязных» и «очень грязных» (5–6 классов качества). Из 1362 источников децентрализованного водоснабжения (колодцы, артезианские скважины, родники и тому подобное) 18,5% не соответствуют нормативам по санитарно-химическим показателям, а по микробиологическим показателям санитарным правилам не отвечают 22,7% источников.

Кроме того, уменьшается не только количество чистой воды, но и воды в целом — источники, озера, реки и родники пересыхают.

- По количеству пресной воды на одного жителя Ленинградская область занимает одно из ведущих мест в России. Почти 98% водных объектов области составляют реки длиной менее 10 км и озера площадью менее 1 кв. км

В поселке Согиницы, на правом берегу реки Свирь, стоит церковь, построенная в XVII веке. Венцы в ней неоднократно меняли, но по годовым кольцам стволов деревьев, которые пошли на ее постройку, легко проследить, как изменялся климат. Широкие годовые кольца, соответствующие «влажным» периодам, постепенно сменяются узкими, характерными для периодов засухливых. Вода уходит из региона на протяжении последних 400 лет, с годового «лихолетья», когда выпадало максимальное количество осадков. Многие ранее полноводные и судоходные реки, например Тосна или Тихвинка, сейчас «судоходны» разве только для байдарок. Поселок Гостилицы называли так в честь заморских гостей, приплывавших в него по реке на ладьях. Сейчас от реки остался сухой овраг. Гостилицкие подземные воды забраны в трубы и направлены

Фото агентства «ИНТЕРПРЕСС»

за 40 км для водоснабжения Кронштадта. Ранее самое водообеспеченное и до сих пор самое густонаселенное место области — Ижорская возвышенность, где в советское время производилась половина сельхозпродукции, — страдает от недостатка пресной воды, снабжая между тем своей подземной водой и Кингисепп, и Ивангород, и, в перспективе, Соновый Бор. Мощный водоносный «гдовский» горизонт, залегающий под Петербургом и доброй половиной области, соленый и для водоснабжения непригоден.

Даже Ладожское озеро теряет не только в качестве, но и в количестве воды, регулярно сокращаясь в площади на протяжении последних 800 лет.

Варианты будущего

Наиболее инвестиционно перспективными и природосберегающими направлениями развития Ленинградской области являются транзитно-транспортное и рекреационное. За первым — традиция. Именно по реке Волхов пролегал путь

- **800 тыс. садоводческих участков, расположенных на территории Ленинградской области, занимают жители Петербурга. Вокруг садоводств выросли горы мусора: вывозить его ведь деньги нужны, а были бы у садоводов деньги, они бы не были садоводами**

«из варяг в греки», именно как транзитная база была когда-то основана Старая Ладога, через два века ставшая первой столицей Древней Руси. Ныне на территории Ленинградской области присутствуют все виды транспортных перевозок, включая морской, речной и трубопроводный. Да и пограничное положение, и наличие побережья диктуют необходимость использовать географические возможности по-хозяйски. Отсюда большое внимание правительства области к развитию портовых терминалов для перевалки самых разнообразных грузов.

Транзитно-транспортный комплекс вредит окружающей среде в меньшей степени, чем, к примеру, промышленный, да и ресурсов требует меньше. А созданной инфраструктурой — портами, дорогами, гостиницами и АЗС — пользуются все. Таким образом, транспорт — необходимое условие для любого иного направления развития Ленинградской области, в том числе рекреационного.

Если бы предприниматели, вкладывающие средства в развитие рекреационного сектора, освобождались от арендной платы за землю — хотя бы на первые 10 лет, — мы уже через год имели бы в каждом пригодном для этого уголке области базу отдыха, санаторий, платный и чистый пляж или хотя бы оборудованное место для стоянки «диких» туристов (сейчас являющих собой бич для природы).

Основных угроз для природы Ленинградской области две. Во-первых, принявшее массовый характер воровство леса, песка и строительного камня, которому,

к сожалению, способствовала прокладка новых дорог. Во-вторых, то же массовое неорганизованное посещение лесов области горожанами. Более миллиона человек только из Петербурга выезжают погожими выходными отдохнуть в Ленинградскую область. По-прежнему самым популярным видом отдыха в Ленинградской области для петербуржцев остается отдых на «фазенде». Причем на такой фазенде рабыня Изаура удавилась бы с горя. 800 тыс. садоводческих участков, окна в окна расположенных на территории Ленинградской области, занимают жители Санкт-Петербурга. Большая часть из них взяла свои шесть соток по необходимости — потому что их городские профессии не давали им возможность прокормить себя и семью. Вокруг садоводств выросли горы мусора: вывозить его ведь деньги нужны, а были бы у садоводов деньги, они бы не были садоводами. А как только пойдут грибы или поспеют ягоды, в ближайшие к садоводствам леса начинается форменное нашествие. Что не соберут — то вытопчут.

Хуже садоводов только туристы-пикники. Эти заезжают на машинах в самый глухой угол области, к самому чистому озеру, потом моют в нем машину, мусорят вокруг, шумят, пугают зверей и птиц.

И пусть девять десятых из них ведет себя на природе грамотно, оставшихся вполне достаточно, чтобы места массового отдыха у озер и в лесах превращались в помойки каждую неделю.

Бороться с описанными напастями необходимо тоже массово. И в первую очередь массовым общественным контролем. Надо сделать так, чтобы в Ленинградской области не оставалось «ничьих» территорий, чтобы везде чувствовалась хозяйская рука — частного владельца, муниципального образования, предприятия или общественной организации, турфирмы... Четкое зонирование области, расширение сети охраняемых природных территорий, установление исчерпывающего списка мест, разрешенных к застройке под жилье, промышленное развитие, а также, разумеется, и к посещению туриста-

Председатель Комитета по вопросам экологии и природопользования ЛОТПП Борис Смоленев:

— На мой взгляд, рекреационное развитие хозяйства Ленинградской области наиболее перспективно, если речь идет о занятости населения и деятельности малого и среднего бизнеса.

Надо учитывать, что за последние десять лет область резко рванулась вперед, и 70 % предприятий, действующих сейчас, были созданы именно в последнее десятилетие. Что же касается повышения ВВП, то основную роль здесь, наверное, сыграют такие проекты, как создание верфи в Приморске или развитие портовой инфраструктуры в Усть-Луге.

Вызывает интерес увеличивающееся внимание частного бизнеса к использованию в рекреационных целях заказных территорий. Это не противоречит законодательству. Напротив, происходит канализирование туристских потоков, что помогает охране природных объектов.

Еще одна, на мой взгляд, положительная тенденция в развитии хозяйства Ленинградской области — увеличение дорожной сети, асфальтирование малых дорог. Постепенно даже заброшенные места (к примеру, бывшие торфоразработки) становятся вновь обжитыми, там появляются дачи, проводится электричество и так далее.

ми, должно окончательно защитить природу 47-го региона.

«Откуда есть пошла земля Русская»

С представлением о Ленинградской области как о сплошной зоне рекреации для горожан, перемежающейся милыми чистенькими семейными фермами, куда можно прийти на экскурсию, купить страусиные яйца, парное молоко и копченую форель, конкурирует традиционное представление о необходимости развития производства, добычи полезных ископаемых, в крайнем случае — получении прибыли от транзитных перевозок. Ведь «откуда есть пошла земля Русская»? С варяжской таможни на реке Волхов, на пути «из варяг в греки» все начиналось, там, где сейчас Старая Ладога стоит.

Спору нет, порты и нефтепроводы дают дохода не в пример больше, чем гостиницы или санатории. Правда, и тут появляются ограничения в развитии территории — в первую очередь экологические. Заказники и памятники природы, места гнездования редких птиц, места нереста рыбы, места пролета птиц и кормления их во время сезонных миграций... Еле еле между этими охраняемыми местами удалось втиснуть новые порты в Приморске и Усть-Луге.

Развитие промышленности наталкивается на иной предел — нехватку пресной воды. Часть подземных водоносных горизонтов в области содержит соленую воду. Ее можно использовать для лечения при заболеваниях печени, но нельзя для котельной. Есть еще железистосодержащие воды, есть воды, залегающие настолько глубоко, что добывать их пока невыгодно... Реки же несут воды меньше, чем требует промышленность, либо уже загрязнены отходами другой промышленности.

Что касается добычи полезных ископаемых, то особый интерес в будущем представляют огромные залежи торфа и горючих сланцев в области. Когда иссякнет нефть, эрзац-топливо из горючих сланцев станет ей заменой. Осталось подождать каких-то 20 лет.

Мне будущее Ленинградской области видится радужным. Главное, демографическая катастрофа в области не наступила. Мегалопис не втянул в себя все ее население. Напротив, наметилась обратная тенденция: жители Петербурга переезжают на постоянное место жительства в область.

Будущее области, в отличие от Петербурга, не зависит от лихорадочного поиска смысла существования бывшей имперской столицы в роли губернского города при отсутствии губернии.

Задачу же развития можно обозначить следующим образом: сравняться с Австрией не только по площади, но и по ВВП на душу населения. Сколько там приходится в год на эту самую душу? \$30 тыс., если мне память не изменяет? То есть 1 млн рублей? Вагон картофеля, ерунда!